

DOI 10.31509/2658-607x-2020-3-3-1-2
УДК 630.90+658.11

О НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ КОНЦЕПЦИИ ЛЕСНОГО КОДЕКСА РФ

С.А. Мошников*, А.М. Крышень, А.Н. Пеккоев, В.А. Харитонов

Институт леса – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра "Карельский научный центр Российской академии наук", Россия, Республика Карелия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

*E-mail: moshniks@krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 10.09.2020
Принята к печати 28.09.2020

Рассматриваются вопросы функционирования государственных лесохозяйственных организаций (ГЛХО), создание которых предложено в Концепции Лесного кодекса РФ. Обсуждаются возможные юридические и финансовые сложности деятельности ГЛХО и взаимодействия между участниками лесных отношений в России.

Ключевые слова: *Концепция, Лесной кодекс, государственные лесохозяйственные организации*

В целом предлагаемая Концепция Лесного кодекса (Гагарин, 2020) выводит его на другой значительно более высокий уровень по сравнению с действующим документом. Мы в данной публикации остановимся только на одном сложном и противоречивом вопросе – о государственных лесохозяйственных организациях.

Согласно п. 3.6.2 Концепции, в целях ведения лесного хозяйства в эксплуатационных и защитных лесах планируется создание лесохозяйственных организаций. Учреждаться они будут органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Принятие органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений о предоставлении государственным лесохозяйственным учреждениям земельных участков из состава лесного фонда в постоянное (бессрочное) пользование реализует право собственника лесов на самостоятельное ведение лесного хозяйства и получение дохода от такой деятельности (п. 3.6.5). Здесь возникает первый вопрос. В начальной версии Концепции (по состоянию на 20.12.2019), создание ГЛХО планировалась в

эксплуатационных и защитных лесах, не предоставленных в долгосрочное пользование или в доверительное управление частным предпринимательским структурам. И это, на наш взгляд, было правильным уточнением. В обсуждаемой редакции стало неясно, возможно ли создание ГЛХО на лесных участках, находящихся в настоящее время в долгосрочной аренде? Если так, то кто будет вести лесное хозяйство в них и на каких условиях будут строиться взаимоотношения между ГЛХО и арендаторами?

В представленном на обсуждение варианте Концепции допускается и частное (негосударственное) управление лесами (п. 3.6.6) путем заключения с физическими и юридическими лицами на конкурсной основе лицензионного соглашения на ведение лесного хозяйства. При этом такое соглашение заключается только в случае принятия органами государственной власти субъекта Российской Федерации решения о нецелесообразности ведения в государственных лесах (или их части) лесного хозяйства силами государственных лесохозяйственных организаций. Вопрос – что может послужить причиной принятия

решения о нецелесообразности? Учитывая, что финансирование ГЛХО будет складываться из получаемых от лесохозяйственной деятельности доходов, т.е. на коммерческой основе, то основной причиной представляется экономическая нецелесообразность. И если это невыгодно для государственной организации, то что в этом объекте может заинтересовать добросовестного (именно добросовестного) частного лицензиата, учитывая, что он должен обеспечить в лесах, предоставленных ему для ведения лесного хозяйства, выполнение работ, не только связанных напрямую с заготовкой древесины, но и, к примеру, обнаружение и тушение лесных пожаров? Таким образом, в Лесном кодексе необходимо четко прописать основания и процедуру принятия подобного решения с целью исключения возможности для коррупции.

Много вопросов вызывает предложенное в Концепции право ГЛХО на реализацию древесины не только посредством выдачи краткосрочных лицензий на заготовку древесины гражданам и юридическим лицам (отпуск древесины на корню), но также в виде круглых лесоматериалов и (или) дров. Важно отметить то, что в предыдущей версии документа (по состоянию на 20.12.2019), данное право ГЛХО предполагалось только в виде отпуска древесины на корню. По нашему мнению, это дополнение значительно изменяет сущность предлагаемой Концепции.

Еще один спорный момент: ГЛХО, исходя из представленного документа, будут наделены не только правом ведения хозяйства, но и контрольными функциями. Согласно пункту 3.6.3 Концепции, для обеспечения задач по охране и защите лесов в составе ГЛХО формируется государственная лесная охрана, обладающая правами на предупреждение, выявление и пресечение действий, приносящих ущерб лесам. К ее задачам относятся охрана лесов от незаконных рубок, а также предупреждение и тушение лесных пожаров. При этом, должностные лица будут наделяться правами проверять документы, разрешающие заготовку

лесных ресурсов и их транспортировку, составлять протоколы (акты) о лесонарушениях, направлять в соответствующие государственные органы протоколы о лесонарушениях для привлечения лесонарушителей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, возмещения нанесенного вреда. Таким образом, у должностных лиц ГЛХО, как представителей хоть и государственной, но занимающейся в том числе предпринимательской деятельностью структуры, на наш взгляд, возникает достаточно широкий перечень полномочий и в новом Лесном кодексе следует очень четко урегулировать вопросы их применения.

В целом все указанные выше вопросы сводятся к тому, что Концепция должна обеспечить следующие условия для участников лесных отношений в России: 1) исключить преференции ГЛХО перед частным бизнесом; 2) исключить возможность коррупционных правонарушений в лесном хозяйстве.

И, в заключении, еще некоторые сомнения, связанные с финансовой деятельностью ГЛХО. Учреждение ГЛХО, которые, как планируется, будут осуществлять и заготовку древесины, возложено на субъекты РФ. В то же время следует понимать, что для организации такой деятельности необходимы: 1) квалифицированные и, соответственно, высокооплачиваемые кадры и 2) дорогостоящая техника, соответствующая ремонтная база и т.д. Все это требует серьезных финансовых затрат. Готовы ли регионы брать на себя такую нагрузку? Кроме того предполагается, что доход от продажи древесины на корню и иных лесных ресурсов, а также доход от оказания лесохозяйственных услуг будет поступать на счета ГЛХО и будет служить основным источником для финансирования лесного хозяйства. В то же время в России достаточно большая площадь занята лесами, характеризующимися довольно низкой продуктивностью, при этом относящимися к категории эксплуатационных или защитных (по признаку

удаленности от промышленной и социальной инфраструктуры). По всей видимости именно эти леса окажутся в сфере деятельности ГЛХО, хватит ли получаемых в таких условиях доходов на их содержание и финансирование лесного хозяйства?

Таким образом, на наш взгляд, в сфере деятельности ГЛХО в Концепции и впоследствии в Лесном кодексе должны быть жестко ограничена коммерческая составляющая, четко сформулированы полномочия и источники финансирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гагарин Ю.Н. Концепция проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. Т.3. № 3. 2020. С. 1-45.

REFERENCES

Gagarin Yu.N., Kontseptsiya proyekta federal'nogo zakona "Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii" (Concept of the draft federal law "Forest Code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-45.

SOME PROVISIONS OF THE CONCEPT OF THE FOREST CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.A. Moshnikov*, A.M. Kryshen, A.N. Pekkoev, V.A. Kharitonov

*Forest Research Institute of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Pushkinskaya st. 11 Petrozavodsk, Karelia, 185910 Russia*

*E-mail: moshniks@krc.karelia.ru

Received: 10.09.2020

Accepted 28.09.2020

The issues of functioning of state forestry organizations, the creation of which is proposed in the concept of the Forest Code of the Russian Federation, are considered. Possible legal and financial difficulties of state forestry organizations activities and interaction between participants in forest relations in Russia are discussed.

Key words: *concept, Forest Code of the Russian Federation, state forestry organizations*